

УДК 342.7

Альтернативный способ разрешения правовых конфликтов в гражданском обществе

К.И. Тимошенко, Т.В. Тимошенко

Южный федеральный университет

Аннотация: В статье рассмотрена проблема обеспечения безопасности человека и гражданина со стороны государства через гарантию его прав и свобод в современном гражданском обществе, которое обладает внутренним потенциалом для реализации конституционного права на судебную защиту, в том числе и посредством проведения альтернативных процедур разрешения правовых конфликтов. Дается представление правового конфликта как особой разновидности социального конфликта. Предлагаются альтернативные, более гибкие и диспозитивные, способы урегулирования конфликтов, которые позволяют выработать наиболее правильное решение проблемы. Использование медиации гарантирует выгоду для обеих сторон: способствует укреплению партнерских отношений, формированию правовой культуры мирного и самостоятельного разрешения конфликтных ситуаций участниками гражданского оборота. Рассмотрены проявления инерции и даже сопротивления институту медиации в сознании граждан. Делается вывод, что для того, чтобы медиация стала востребованной в процессе разрешения правовых конфликтов, необходима ее популяризация и обучение ее азам. Эта процедура может быть встроена в функционирующее гражданское общество.

Ключевые слова: гражданское общество, права и свободы человека и гражданина, правовой конфликт, медиация

Человек современной наукой рассматривается как существо сложноорганизованное, задействованное во множестве социальных систем. Потому наиболее адекватным сегодня признается комплексный подход к изучению человека, т.к. невозможно получить полное представление о человеке, его природе, сущности, исследуя только один из срезов его бытия. Для построения действующих социальных, психологических и иных моделей, связанных с деятельностью людей, необходимо учитывать множество факторов, в том числе социальное бытие общества, социокультурные воздействия, социальные взаимосвязи, конституционные и правовые факторы, специфические особенности личности и прочие. Изменения в современном российском обществе носят стремительный характер и приводят к изменениям во взаимоотношениях индивида и

различных социальных структур. Если же вследствие интенсификации социальной динамики эти социальные взаимодействия нарушаются или становятся неадекватными, у человека возможно возникновение различных психосоматических заболеваний, спровоцированных нервно-психическими факторами. В данной работе мы рассмотрим такой важный для социальной адаптации в современном правовом и гражданском обществе фактор, как возможность разрешения правовых конфликтов альтернативным судебным процедурам способом, что, по нашему мнению, поможет снизить психосоциальную напряженность в обществе, и тем самым способствовать сохранению психологического здоровья личности.

Обеспечение гарантий прав и свобод человека и гражданина в современной России связано с проблемой построения гражданского общества, которое обладает внутренним потенциалом для реализации конституционного права на судебную защиту, в том числе и посредством проведения альтернативных процедур разрешения правовых конфликтов. Содержанием любого социального конфликта является, прежде всего, столкновение интересов, целей и позиций участников различных правоотношений. При этом сочетание конфликтологических проблем и положений правовой науки представляет для ученых особый интерес по причине того, что зачастую социальные конфликты возникают в сфере правовых отношений, а, значит, они порождаются юридическими ситуациями, и разрешаются, соответственно, юридическими средствами.

Правовой конфликт представляет собой разновидность социального конфликта, поэтому на его возникновение, развитие и разрешение распространяются общие закономерности, характерные для социального конфликта, но, вместе с тем, он имеет и целый ряд собственных специфических черт [1, с. 93]. Так, особенностью юридического конфликта является то, что он связан с нарушением правовых норм и, как следствие, с

возникновением, изменением или прекращением соответствующих правоотношений. Иными словами, субъекты правовых конфликтов сознательно стремятся к созданию экономических, идеологических, политических или юридических условий противоправных деяний в той или иной сфере деятельности. Поэтому можно использовать институты гражданского общества для разрешения социальных конфликтов, поскольку оно включает в свои структуры механизмы выявления, формирования и выражения общественного мнения.

Правовой конфликт включает в себя всевозможные особенности процесса взаимодействия субъектов различных правоотношений в кризисных ситуациях. При этом необходимо учитывать, что данная категория распространяется не только на правовые, но и на смешанные конфликты, которые возникают вне независимости от юридических норм или отношений и только впоследствии приобретают правовой характер. Конструктивная направленность юридического конфликта выражена через ряд его функций, таких как: правозащитная, правосстановительная, опосредующая, контрольная, которые имеют позитивный характер. Изучение проблем юридической конфликтологии, кроме прочего, имеет практическое значение при осмыслении и решении вопросов, связанных с правовым воспитанием граждан и формированием гражданского общества, способного разрешать возникающие конфликты альтернативными досудебными способами.

Правовым может быть признан любой конфликт при условии, что противодействие его участников, так или иначе связано с юридическими отношениями, субъекты, мотивация их поведения или объект спора имеют правовые признаки, а сам конфликт влечет юридические последствия. Стоит также иметь в виду, что далеко не каждый социальный конфликт является юридическим, но при этом практически каждый способен завершиться какой-либо юридической процедурой. Поэтому представляется, что

правовые возможности предотвращения, разрешения или прекращения конфликта являются более широкими, чем собственно юридическая практика разрешения конфликтов.

На эффективность реализации на практике прав и свобод человека оказывает влияние устойчивость механизма их гарантирования к разного рода воздействиям. Он состоит из трех уровней: международной, национальной и локальной правовой защиты, которые являются органично взаимосвязанными и тесно переплетаются в нормах различных по юридической силе, по статусу и полномочиям органов, принявших эти нормы, и опирающихся на базовые принципы и нормы международного права.

Одной из ярких черт развития России в начале 10-х годов XXI века можно назвать неизменную тенденцию к увеличению числа самоорганизующихся элементов гражданского общества и, соответственно, соразмерному уменьшению границ автономности государства. Принятие в 1993 году Конституции РФ открыло новую страницу в истории взаимоотношений государства и общества, выведя их на принципиально новый уровень, когда в основу таких взаимоотношений легли принципы законности и приоритета прав и свобод человека и гражданина. Были определены правовой статус человека по отношению к государству, а также пределы его возможностей во всех сферах социальной жизни. Одновременно с возникновением новых представлений о правах гражданина стали появляться и активно развиваться идеи об альтернативных способах защиты этих прав. Спустя почти два десятилетия после принятия Конституции РФ, одним из институтов правовой защиты населения стала медиация как исторически сложившаяся процедура урегулирования правовых споров, с участием третьей, нейтральной для конкретного конфликта стороны – медиатора, по результатам которой можно говорить либо о полном, либо о

частичном разрешении противоречий между сторонами конфликта. Медиация может применяться как альтернатива существующим юрисдикционным механизмам или параллельно с ними. Практическая значимость Федерального закона № 193-ФЗ от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2] состоит в обеспечении реализации всевозможных мероприятий по внедрению примирительных процедур в российское правовое пространство, в частности тех, которые были прописаны в долгосрочной Федеральной целевой программе развития судебной системы РФ.

Одной из важнейших черт медиации является добровольная исполнимость медиативного соглашения, поскольку оно должно быть реалистичным, в силу того, что стороны сами принимают решение, взвешивая имеющиеся возможности и желания, что предполагает сознательность и добросовестность участников процедуры. Поэтому для ее эффективного использования в обществе должен быть достигнут достаточно высокий уровень правосознания населения, поскольку в этом случае необходимым является наличие психологической готовности к компромиссу при урегулировании конфликта. Кроме того, медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон, но в то же время ему можно придать законную силу путем передачи в третейский или мировой суд для последующего утверждения в качестве мирового соглашения.

Практика обращения к альтернативным способам разрешения споров свидетельствует о «последовательном и неуклонном формировании в России институтов развитого гражданского общества – свободного, плюралистического общества, где нет места режиму личной власти, тоталитаризму, насилию над людьми, где уважают закон и мораль, принципы

гуманизма и справедливости, и где центральное место занимает человек, гражданин, личность, его права и свободы», - справедливо считает А.Р. Швандерова [3, с. 77]. Формирование новых правовых институтов является одной из черт общественного развития. Но это требует наличия набора определенных социокультурных предпосылок. Так, право на альтернативную процедуру урегулирования споров нашло применение только на современном этапе становления российского гражданского общества.

В условиях судебной реформы инновацией явилось внедрение примирительных процедур в качестве одного из приоритетных направлений существующих в России механизмов разрешения правовых споров и защиты нарушенных субъективных прав. В настоящее время в России вслед за общемировой тенденцией наблюдается повышенный интерес к альтернативным формам урегулирования правовых споров как возможности снижения нагрузки на суды и разрешения таких споров, в которых достигнуть согласия юридическими средствами удастся не всегда (этнических, религиозных, семейных и других). В соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ человек вправе сам защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом. В силу своей гибкости и диспозитивности альтернативные способы урегулирования споров позволяют выработать наиболее правильное решение проблемы, что способствует укреплению партнерских отношений, формированию правовой культуры мирного и самостоятельного разрешения конфликтных ситуаций участниками гражданского оборота.

Правовая природа медиативного соглашения является одним из спорных вопросов в юридической науке. Например, С.И. Калашникова в своем исследовании отмечает, что «проблемы сущности и правовой природы, содержания, юридической силы, последствий заключения и исполнения

медиативного соглашения вызывают, пожалуй, самую острую дискуссию... Процедура медиации предполагает урегулирование спора исходя из интересов сторон, а потому медиативное соглашение может выходить за предмет первоначальных требований и зачастую будет лишь косвенным образом связано со спорным правоотношением. Более того, стороны примирительной процедуры не ограничены в способах урегулирования спора» [4, с. 127]. Следовательно, при применении процедуры медиации для урегулирования спора после передачи дела на рассмотрение суда медиативное соглашение уже нельзя принимать исключительно как мировое соглашение, поскольку его содержание может быть шире, чем заявленные в суде исковые требования.

Кроме того, стороны при использовании примирительной процедуры не ограничены в способах урегулирования спора, что позволяет им ориентироваться на поиск нетипичных решений. Этим обуславливаются сложности с юридической квалификацией условий медиативного соглашения, ведь в процедуре медиации учитываются одновременно как правовые, так и иные особенности спора. Таким образом, медиативное соглашение зачастую содержит обязательства различной правовой природы, а, значит, в этом смысле оно носит комплексный характер.

Хотелось бы отметить, что организации, которые занимаются осуществлением деятельности по обеспечению проведения процедуры медиации, наделены правом создавать объединения в форме ассоциаций, союзов или любых других предусмотренных законодательством Российской Федерации формах для того, чтобы заниматься координацией своей деятельности, разработкой и унификацией стандартов и правил профессиональной деятельности медиаторов, правил или регламентов проведения данной процедуры. Они согласно статье 16 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника

(процедуре медиации)» могут быть членами саморегулируемых организаций медиаторов. Так, например, уже несколько лет в России существует Национальная организация медиаторов. К сожалению, статистики по деятельности данной организации пока нет, но предполагается, что она будет аккумулировать информацию о складывающейся медиативной практике. Было бы логично определить статус тех организаций, которые уже оказывали квалифицированную профессиональную помощь в проведении процедуры медиации до принятия настоящего закона как, например, центры арбитража и посредничества при Торгово-промышленных палатах, центры медиации вузов, а также другие центры медиации, осуществляющие практическую деятельность, имеющие собственные регламенты и ведущие реестры медиаторов.

Идея активного внедрения института медиации в России поддерживается, как со стороны представителей государственной власти, так и со стороны юридической элиты. Необходимость борьбы с нравственным и правовым нигилизмом для формирования стабильной правовой системы государства, в том числе путем способствования развитию внесудебных способов разрешения споров (в частности, медиации), часто становится предметом обсуждения в средствах массовой информации.

Тем не менее, многие обыватели в нашей стране, как показывает проведенный нами социальный опрос, до сих пор не различают «медиацию» и «медитацию» (а попросту отождествляют эти явления), поэтому медиация, как один из наиболее эффективных и рациональных способов решения конфликтов, видимо, и используется в современном российском обществе гораздо реже, чем следовало бы. В то же время, «по словам заместителя председателя Земельного суда земли Мекленбург – Передняя Померания Р. Риннерта, в Германии еще в восьмидесятые годы прошлого столетия на лекции по медиации частенько приходили молодые люди, желающие

помедитировать» [5]. Из этого можно сделать вывод, что для развития данного правового института, мало одной только инициативы государственной власти, необходим также определенный уровень правосознания, правовой культуры и промежутков времени для ее популяризации. Немногим лучше обстоят дела и в бизнес-среде, хотя именно в сфере делового общения, казалось бы, достоинства медиации (такие как, например, конфиденциальность) могут быть востребованы.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что для того, чтобы медиация стала востребованной в процессе разрешения правовых конфликтов, необходима ее популяризация и обучении ее азам. В действительности эта процедура должна быть встроена в функционирующее гражданское общество. Когда существует возможность «продавить» незаконное решение в суде, то участникам спора нет смысла обращаться к медиатору. В таком случае можно говорить об инерции и даже сопротивлении институту медиации в сознании граждан, что, в прочем, довольно парадоксальная ситуация, так как конструктивное разрешение правового конфликта должно быть эффективным, тем более что использование медиации гарантирует выгоду для обеих сторон.

Литература:

1. Власенко Н.А., Чернышова Т.В. Примирение и право // Журнал российского права. 2012. № 7.
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. 2010. 30 июля. № 168.
3. Швандерова А.Р. Проблемы теории и практики современной российской государственности: формирование института медиации как

института гражданского общества // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4.

4. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.

5. Колковский Ю. Препятствия развития медиации // эл. ж-л «Юрист». 2007. № 17.

References:

1. Vlasenko N.A., Chernyshova T.V. Primirenie i pravo // Zhurnal rossijskogo prava. 2012. № 7.

2. Federal'nyj zakon ot 27 ijulja 2010 g. № 193-FZ «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» // Rossijskaja gazeta. 2010. 30 ijulja. № 168.

3. Shvanderova A.R. Problemy teorii i praktiki sovremennoj rossijskoj gosudarstvennosti: formirovanie instituta mediacii kak instituta grazhdanskogo obshhestva // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2012. № 4.

4. Kalashnikova S.I. Mediacija v sfere grazhdanskoj jurisdikcii. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2010.

5. Kolkovskij Ju. Prepjatstvija razvitija mediacii // jel. zh-l «Jurist». 2007. № 17.